

Глава 22: Черный Зецу: Дитя Юи или дитя Юкуна?" Ав-ав..." Менма усмехнулся, глядя на перегруппировавшуюся стаю волков, вожак которой склонил голову и вилял хвостом. Дикие звери в своей простоте порой бывают мудрее людей. Стая шакалов, еще до начала битвы, скрылась в пещере. Лишь когда всё закончилось, они, полные смелости, выбежали на свет. "(Из-за ограничений кэша, пожалуйста, посетите веб-сайт [□□ бара](#) непосредственно в браузере, чтобы следить за самыми быстрыми обновлениями глав)" "Идите, наслаждайтесь пиршеством," — бросил Менма, направляясь к Конохе. Стая шакалов покорно расступилась перед ним. Когда Менма вышел из леса, вожак поднял голову. "У-у!" Вожак завыл, и остальные шакалы, уже не сдерживая себя, бросились на то, что так долго жаждали — "пищу". Они топтались в лужах крови, терзали тела ниндзя острыми когтями и зубами. Один из шакалов отделился от стаи, следуя по запаху вглубь леса. Он остановился, увидев тело. Шакал собирался вцепиться в добычу, как вдруг из дерева выросла ловушка — нечто, напоминающее кувшин-хищник, и проглотила его одним глотком. "Ав..." Вслед за криком, быстро стихшим, послышался чмокающий звук. Хрум... Хрум... Глоп! "Как страшно. Хорошо, что я не прыгнул в спешке. Провожу наблюдение издалека," — прошептал голос, звучащий человеческим. Ловушка, проглотившая шакала, позволила увидеть странное лицо, половину которого занимала чёрная маска, а половину — белая. Белый Зецу, и Чёрный Зецу, завладевший телом Белого Зецу. "Это кровь Юи или кровь Хамуры?" — размышлял Чёрный Зецу, глядя на удаляющегося Менму, задумчиво сморщив свой чёрный "полупрофиль". Даже скрываясь в дереве с помощью техники Майского Жучка, он ощущал ужас мощи просто что произошедшего. Сжатый шар чакры с невероятной силой был устойчив, как Хвостатый Зверь. Его мощь превосходила даже Хвостатого Зверя, пожирающего восемь хвостов. Даже тело Белого Зецу, обладающее невероятной живучестью, было бы мгновенно аннигилировано при любом соприкосновении. А такая невиданная раньше техника призыва... "Когда же в мире ниндзя появился такой сильный воин?" — Чёрный Зецу внутри себя пытал себя вопросом, но не находил никого, кто бы ему соответствовал. Кроме необычной техники призыва, в этом человеке не было ничего знакомого. "О этом необходимо немедленно сообщить Мадаре". Сказав это, Зецу опять слился с землёй и растениями. Он свободно перемещался в сети органической жизни — корней растений, подземных водных потоков. Майский Жучок позволял ему с огромной скоростью перемещаться в любую точку и отключать дыхание во время активации ниндзюцу. Благодаря этой всемогущей силе он стал полноценным членом организации Акацуки. Спустя некоторое время. "Что здесь произошло..." Сотни ниндзя из Кумогакуре появились на поле битвы, дрожа от ужаса, и не могли поверить в увиденное. Бой был завершён, и лишь неузнаваемый ландшафт немым свидетельством говорил о невыразимой трагедии. В это время один из ниндзя Кумогакуре поднял голову и громко закричал: "Чего вы стоите?! Скорее найдите лорда Ай и остальных!" Другие очнулись и сразу разбежались, ища по развалинам какую-нибудь информацию или выживших. Но все, что им удавалось найти, были только неполные тела. И все без исключения были телами ниндзя из Кумогакуре. "Лора Ай и лора Би не нашли?!" — ниндзя Кумогакуре тоже заволновался. Неужели лорд Ай и остальные... Но в это мгновение. "Здесь..." Донёсся слабый голос, и несколько ниндзя Кумогакуре мгновенно бросились к нему. Четвёртый Райкаге опирался на дерево, а Киллер Би лежал рядом с ним, совершенно без сознания. "Лорд Ай! Лорд Ай, держись, сейчас мы отправим тебя в лагерь для лечения." Джонин Кумогакуре помог Четвёртому Райкаге встать, но услышал лишь его слабые слова: "Отступайте..." "Что..." Джонин Кумогакуре хотел спросить еще что-то, но Четвёртый Райкаге уже окончательно упал в обморок..... В это время десятки джонинов собрались в совещательной комнате Конохи. На первых местах сидели Саратоби Хирузен, Утатанэ Кохару, Мито Кадо Эн и... Лидер Корня, Шимура Данзо. "Два часа назад мы получили сообщение, что сотни ниндзя, дислоцированных в Лунной Долине, были убиты восьмихвостым Джинчурики Кумогакуре." Данзо первым разбил тишину совещательной комнаты. Джонины сначала опешили, а затем на их лицах появились разные странные выражения. "Как смеют ниндзя Кумогакуре поступать так?!" Яростно-раздражительный джонин рода Инузука показал на лице

гнев, чуть не взорвавшись от ярости. Хина Хиаши моргал глазами, выражение его лица было сложным, и он не мог понять, радоваться ли ему или печалиться. Нара Шикаку, стоящий рядом, нахмурился и пристально смотрел на Данзо. Но Данзо продолжил: "Что касается результатов голосования на последней встрече, я предлагаю признать их недействительными и снова провести голосование, чтобы решить, нападать ли на Кумогакуре". Когда он высказал это предложение, то в прежде шумной совещательной комнате внезапно воцарилась тишина, и все посмотрели на Саратоби Хирузена, сидевшего во главе. "...Саратоби Хирузен задержался губами и оказался без слов. Что ему еще делать, кроме как согласиться? Было ясно, что род Хьюга уже достиг согласия. Если Хьюга Хизаши будет сдан как козёл отпущения, то можно избежать утечки Белых Глаз и избежать войны. Но сейчас... Саратоби Хирузен невольно бросил взгляд на Данзо, и в глубине души тяжело вздохнул. Не удивительно, что он не пошёл к Хьюга, Данзо, такая ли у тебя контрмера? Однако, если бы действительно был ты, то в этот раз ты перегнул палку. Сотни ниндзя Конохи, даже ниндзя среднего и нижнего ранга, были для него неприемлемы. Хотя у него не было фактических доказательств, но, по всей вероятности, за этим делом стояла тень Данзо. Результаты окончательного голосования джонинов не были для Саратоби Хирузена неожиданностью. "Прекрасно." Лицо Данзо, бывшее неподвижным, как у мертвеца, в этот момент растянулось в улыбке: "Тогда продолжайте отправлять две тысячи ниндзя на линию фронта Лунной Долины и продолжайте раскручивать информационную бурю, полностью подавив Кумогакуре как по военной мощи, так и по общественному мнению..." Как раз в тот момент, когда Данзо встал и собирался уйти в подъёме духа. Бах! Один ниндзя Анубу внезапно отворил дверь, подошёл к Саратоби Хирузену и вручил ему свиток. "Хокаге, вот информация с фронта". Саратоби Хирузен подумал, что Кумогакуре снова отправила войска, и нахмурился, развернув свиток. В свитке было не так много слов, всего четыре слова. Но эти четыре слова поразили Саратоби Хирузена. "Кумогакуре отступает!" Остальные джонины тоже опешили, услышав это. "Как это возможно?!" Данзо с неверием схватил свиток и внимательно его осмотрел. Но что бы он ни делал, видно было только четыре слова. Кумогакуре отступает! Хрум! Данзо сжал свою руку вокруг свитка, и выражение его лица постепенно исказилось. "Тот маскированный ублюдок! Как он смеет играть со мной?!"